

Совесь, благородство и достоинство

Размышляя о жизни и творческом пути Александра Николаевича Стилиануди, я искал точную формулировку, которая бы помогла читателям и зрителям уяснить смысл деятельности этого незаурядного человека, как, впрочем, и круга его единомышленников — художников южно-

русской школы. Вот тогда и вспомнились мне стихи Булата Окуджавы:

Совесь, Благородство и Достоинство —

Вот оно, святое наше воинство.

Протяни ему свою ладонь,

За него не страшно и в огонь.

Лик его высок и удивителен,

Посвяти ему свой краткий век.

Может, и не станешь победителем,

Но зато умрешь, как человек.

Мне кажется, что эти строчки поэта ясно и легко ложатся на образ Александра Стилиануди, честного и благородного художника и человека.

Каким запомнился современникам Александр Николаевич Стилиануди? Прежде всего — вечным тружеником. В работе находил радость, в работе преодолевал невзгоды, работа помогала перенести выпавшие на его долю испытания. Труженичество и порядочность, добросовестность — в высокой мере принадлежавшие ему качества, сделали его секретарем правления Товарищества южнорусских художников. Именно ему мы обязаны тщательно систематизированным архивом Товарищества — бесценным документом деятельности прославленных художников. Именно Александр Николаевич Стилиануди был инициатором создания Общества имени Костанди, еще одной славной страницы в истории художественной жизни Одессы. И всю жизнь — преподавал, преподавал, преподавал...

Художник Александр Стилиануди родился в Одессе 15 (27) января 1868 года в семье греческого подданного, бухгалтера Николая Стилиану-

ди. По желанию отца оба его сына — Александр и Константин — окончили греческое коммерческое училище. Но если Константин удовлетворился профессией бухгалтера, то Александр резко изменил предназначенный ему путь и поступил в Рисовальную школу при Одесском обществе изящных искусств.

И вот рука Провидения: именно в том, 1885 году, К.К. Костанди был приглашен знаменитым византинистом и знатоком древнерусского искусства Н.П. Кондаковым в Рисовальную школу преподавателем. Так и пошла рука об руку — первый учитель и первый ученик. Кстати, учеником Александр Стилиануди стал превосходным, именно первым. В 1890 году он окончил школу с медалями — за живопись, акварель и рисунок — и был рекомендован в Академию художеств в Санкт-Петербурге, повторив и в этом путь своего учителя.

А потом — творческая жизнь, участие в многочисленных выставках. Причем членом Товарищества южнорусских художников А. Стилиануди стал, еще будучи студентом, в 1893 году, за два года до окончания академии (с двумя серебряными медалями).

Можно сказать, что последующие 25 лет, до установления советской власти в Одессе, Александр Стилиануди в центре одесской художественной жизни. Пишет картины, участвует в выставках, более того, как секретарь Товарищества южнорусских художников, организовывает эти выставки. Участвует в "четвергах" — еженедельных творческих общениях одесских живописцев, в "праздниках сирени", проводимых художниками Одессы. И бесконечно много преподает — в училище, в гимназиях, дает частные уроки.

Мне довелось разговаривать с одним из учеников А.Н. Стилиануди, с одним из отцов советской космонавтики Валентином Петровичем Глушко. Именно он рассказал мне, а потом я нашел подтверждение этому в книгах, что и Сергей Королев учился рисунку и черчению у Стилиануди. А Глушко, кстати, бравший частные уроки, мечтавший тогда еще

о профессии музыканта, учился не черчению, а живописи.

— Стилиануди учил видеть цвет, — рассказывал Валентин Петрович Глушко. — Писать этюды на воздухе, а не в мастерской, как это нередко практиковалось. И видеть в картине не сюжет, а дру-

гую драматургию — драматургию красок. И если позже я, не став художником, полюбил живопись, начал собирать картины, то этим я обязан Александру Николаевичу. Кстати, у него же в Одессе училась живописи моя первая жена, потом ставшая писательницей, Сусанна Георгиевская...

Десятка два, а то и больше, маленьких этюдов Александра Стилиануди я впервые увидел в квартире, на стенах, увешанных картинами, как коврами, у Петра Эммануиловича Патиниоти. Старый грек — сапожник, тачавший обувь всем выдающимся художникам Одессы, бравший у них в качестве гонорара только этюды. Особенно он гордился работами греков-художников Одессы.

— Со Стилиануди я мог отвести душу, — рассказывал Петр Эммануилович, — поговорить по-гречески. Я пишу плохо, а он мог и письмо написать на родном языке. Он с преклонением относился к Костанди, последняя его любовь, его гражданская жена — дочь Кирияка Константиновича, но то, что Костанди не знал греческий язык, его печалило. А вообще, Стилиануди был преисполнен собственного достоинства. Его не огорчало, что критики до революции не понимали цветовую гамму его картин. Для него лучшие из них были музыкой. Его не сломило, что на советских выставках его этюды оказались ненужными. Он преподавал. Самый тяжелый удар он пережил, когда в 1937 году арестовали сына. Многие тогда надеялись, что разберутся, отпустят. Александр Николаевич как никто "понимал" советскую власть — "Если взяли — убьют". Я это вспомнил, когда из Одессы перед войной высылали греков, особенно молодых. Ни меня, ни Стилиануди не сослали, а сына моего увезли... Но даже и в те годы работа спасала художника — он оставался открытым, доброжелательным человеком, помогающим всем, кто нуждался в поддержке.

И после войны было нелегко, — продолжал свой рассказ П.Э. Патиниоти

ти. — За участие в выставках 1942-43 годов арестовали Цымпакова, а стариков Е. Буковецкого, М. Жука, А. Стилиануди не тронули, хоть выставки были аполитичны — пейзажи, натюрморты, портреты... Но Александр Николаевич и тут не согнулся, без усталости преподавал, зная, что на выставки его приглашать не будут...

Пожалуй, последнее для меня устное свидетельство — рассказ инженера, коллекционера, знатока истории Одессы и ее культуры Сергея Зеновича Лушика о встрече с А.Н. Стилиануди.

— В 1948 году, я тогда был студентом Водного института, на кафедре рисунка и черчения встретил художника Стилиануди, из южнорусских. Одет он был чрезвычайно бедно, даже по тем трудным временам это было заметно. Но не обращал на это внимания. В последний год своей жизни, а было ему 80 лет, продолжал работать.

Сохранились портреты А.Н. Стилиануди. Молодым, красивым, открытым миру и людям, нарисовал его К.К. Костанди. Ученик Стилиануди художник Мануэль Шац оставил живописный портрет своего учителя, написанный в конце тридцатых годов. Этот портрет после смерти отца поэт Эвелина Шац подарила Одесскому художественному музею.

4 декабря 1948 года у себя в квартире в Каретном переулке, в доме № 15, умер Александр Николаевич Стилиануди.

Школа, в которой я учился, находилась в Каретном переулке. Конечно, я никогда не видел этого человека, не общался с ним. Но мне видится тень одного из последних Дон Кихотов великой культуры, не сломленного ни революцией и гражданской войной, ни гибелью сына в застенках НКВД, ни доктриной "социалистического реализма".

Действительно, прав Булат Окуджава, "может, и не станешь победителем, но зато умрешь, как человек", сохранив Совесь, Благородство и Достоинство.

Ни одной персональной выставки не было у А.Н. Стилиануди при жизни. Как не было ее у В.М. Синицкого, Н.Х. Алексомати, С.М. Василупуло и ряда других южнорусских художников. Тем большая благодарность Греческому фонду культуры, что спустя шестьдесят лет после смерти мастера собраны его картины и этюды как дань признательности, хоть посмертной, этому благородному и достойному человеку.